

КОНСТРУКТИВИСТСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭМОЦИЙ В РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЕ

А. С. Астахова

Москва, Россия

Эмоции, сопряженные с религией, – тема, давно и достаточно активно рассматриваемая в рамках психологии и философии. Уже более 100 лет исследуется специфика религиозных эмоций, их значение для психологического благополучия верующих¹. Религиозный опыт, эмоционально-окрашенное переживание, попадает в центр феноменологического анализа. Уильям Джеймс, оказавший существенное влияние на феноменологический подход, включал чувства в качестве одного из компонентов в определение религии: «Религия – совокупность чувств, действий и опыта отдельной личности, поскольку их содержанием устанавливается отношение ее к тому, что она почитает Божеством»². В работе «Многообразие религиозного опыта» рассматривалась преимущественно «личная» религия, личный опыт отдельного человека сложно обобщать, но это имеет ключевое значение, если исследуется религия пророков и религиозных лидеров. Анализируя наследие Джеймса, социолог и исследователь эмоций Джек Барбалет отмечает, что и Вебер, и Дюркгейм были знакомы с работой «Многообразие религиозного опыта», минимально ссылаются на него, не соглашались с его идеями³. Позднее, в рамках социологии как сложившейся науки, имеющей достаточно развитое

---

¹ Woolston, H. B. Religious Emotion / H. B. Woolston // The American Journal of Psychology. – 1902. – Vol. 13. – №. 1. – P. 62–79; Armstrong, A. C. Is the faith a form of feeling? / A. C. Armstrong // The Harvard Theological Review. – 1911. – Vol. 4. – №. 1. – P. 71–79; Leuba, J. H. Religion and other ecstasies / J. H. Leuba // The journal of religion. – 1921. – Vol. 1. – № 4. – P. 391–403. Примеры более современных исследований: Ellison, C. G. Religious Involvement and Subjective Well-Being / C. G. Ellison // Journal of Health and Social Behavior. – 1991. – Vol. 32. – №. 1. – P. 80–99; Wilkins, A. C. Happier than Non-Christians: Collective Emotions and Symbolic Boundaries among Evangelical Christians / A. C. Wilkins // Social Psychology Quarterly. – 2008. – Vol. 71. – №. 3. – P. 281–301.

² Джеймс, У. Многообразие религиозного опыта / У. Джеймс. – М., 2014. – С. 40.

³ Barbalet, J. William James: Pragmatism, Social Psychology and Emotions / J. Barbalet // European Journal of Social Theory. – 2007. – № 7. – P. 337–353.

феноменологическое направление, вопрос об эмоциях отходит на второй план. У Питера Бергера «социологизация» понятия «религиозный опыт» в значительной степени способствовала потере эмоциональной составляющей¹.

Значимый материал для формирования конструктивистского подхода к исследованию эмоций предоставляют в рамках социальной антропологии, где тема эмоций в религии поднимается уже на раннем этапе, например, у М. Мюллера², Р. Р. Маррета³ и продолжает интересовать и более поздних авторов. У Клиффорда Гирца тема эмоций поднимается уже в его определении религии, включающее «сильные, всеобъемлющие и устойчивые настроения и мотивации»⁴. Антропологи нередко наблюдают непосредственные социальные взаимодействия, действия на микроуровне. Кроме того, антропологи традиционно имели дело с разнообразными культурами, что позволяет выявить ограничения в универалистском подходе к эмоциям (установкой, что эмоции являются не социальной, а биологической характеристикой). В результате в рамках антропологии накоплен материал по исследованию проявлений отдельных эмоций в различных культурах.

В классической работе «Элементарные формы религиозной жизни» Э. Дюркгейма, имеющей значение и для социологов, и для социальных антропологов, эмоциям придается ключевое значение. Религия по Дюркгейму определяется через сакральное (священное), одна из характеристик которого – сопряженность с сильными переживаниями, «бурлением» (effervescence) эмоций членов группы. Как Дюркгейм пишет о переживаниях участников ритуала: «Чувства владеют им, и некая внешняя сила заставляет его думать и действовать иначе, чем он обычно делает, он естественно не чувствует более себя самим собой. Ему кажется, что он стал новым существом. Декорации, частью которых он является

¹ Бергер, П. Религиозный опыт и традиция / П. Бергер // Религия и общество: хрестоматия по социологии религии / сост. В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич. – М., 1996. – С. 339–364.

² Мюллер, М. Ф. Введение в науку о религии: четыре лекции, прочитанные в Лондонском Королевском институте в феврале-марте 1870 года / М. Ф. Мюллер. – М., 1870. – 264 с.

³ Marett, R. R. The threshold of religion / R. R. Marett. – L., 1909. – 224 p.

⁴ Гирц, К. Интерпретация культур / К. Гирц; пер. с англ. – М., 2004. – 560 с.

и маска, прикрывающая его лицо, представляют его внутреннюю трансформацию даже более, чем они помогли ему к ней прийти. ...И поскольку его компаньоны чувствуют также себя измененными в тот же момент, выражают свои чувства криками, движениями и ведут себя так, как будто он и в реальности перенесся в специальный мир всецело отличающийся от того, в котором он обычно живет, особый мир, населенный исключительно влиятельными силами, которые вторглись и изменили его»¹. Однако в дальнейшем проблематика эмоций в ритуале на долгие годы была вне поля зрения социологов, из наиболее ярких продолжателей традиции Дюркгейма, можно выделить Р. Коллинза² и его ученицу Э. Саммерс-Эффлер³, однако они использовали схему Дюркгейма, применяя ее уже не столько к религиозным, сколько к повседневным ритуалам. Э. Саммерс-Эффлер применяет идеи Э. Дюркгейма, Р. Коллинза и других к анализу социальных движений, в том числе Движению католических рабочих.

За последние годы появляется ряд примечательных работ (преимущественно на английском языке), отстаивающих конструктивистскую точку зрения на эмоции, их формирование в социальном контексте. Не отрицается, что эмоции включают в себя биологический компонент, существует ряд эмоций, присущих человеку (и животным) от природы, к примеру, страх и ярость. Подобные переживания адекватно рассматривать, исходя из принципа универсализма: представления, что все люди в определенных ситуациях испытывают определенные эмоции, которым соответствуют некоторые изменения в организме и поведенческие реакции. Но не все эмоции являются следствием природы человека, как биологического вида. Эмоции не только даются от природы, но и воспитываются, одобряются и табуируются культурой, в том числе и религиозными предписаниями. Также религия обладает некоторым набором эмоций, который ассоциируется именно с религиозными переживаниями (благоговение,

---

¹ *Durkheim, E. The elementary forms of religious life* / E. Durkheim. – N. Y., 1995. – P. 220.

² *Collins, R. Interaction ritual chains* / R. Collins. – Princeton, NJ., 2004. – P. 564.

³ *Summers-Effler, E. Laughing Saints and Righteous Heroes. Emotional rhythms in social movement groups* / E. Summers-Effler. – Chicago, 2010. – P. 183.

трепет, страх божий)¹. Социологам и историкам постоянно приходится обозначать специфику своего взгляда на эмоции, обозначать границы и легитимность своего вмешательства в данную проблематику, противопоставляя универсалистскому взгляду на эмоции конструктивистский. Конец XX – начало XXI в. характеризуется подъемом интереса к проблематике эмоций в социальных науках, в том числе и в исследованиях религии. Создаются специализированные комитеты в профессиональных ассоциациях, журналы. Под редакцией Джона Корригана выпущены «Эмоции и религия: критическая оценка и аннотированная библиография», а также издание *The Oxford Handbook of Religion and Emotion*². В библиографии прослеживается, что интерес к теме присутствовал не только последние 10–15 лет, но и ранее, однако носил бессистемный характер (в подборке более 1200 источников по истории, философии, социологии и психологии религии)³.

Таким образом, на раннем этапе становления социологического и религиоведческого знания, признавалась связь религии и эмоций. Однако в дальнейшем обнаруживается достаточно длительное отступление от данной темы. Теория секуляризации, длительное время выступающая в качестве наиболее заметной теории в социологии религии, исходит, во многом из идей Вебера, в том числе опирается на представление о возрастании рациональности в обществе.

Другое теоретическое ограничение, которое могло повлиять на популярность среди социологов темы религиозных эмоций, – момент, что теории секуляризации и рационального выбора преимущественно ориентируются на макросоциальный уровень, в то время как эмоциональность – тема, нередко требующая выхода на микроуровень. В социологии религии нет ведущей микросоциологической концепции. Проводились и проводятся отдельные исследования на данном уровне в рамках общесоци-

---

¹ *Leuba, J. H.* The Development of Emotion in Religion / J. H. Leuba // *The Harvard Theological Review*. – Oct., 1912. – Vol. 5. – № 4. – P. 524–543; *Отто, Р.* Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным / Р. Отто. – СПб., 2008. – 274 с.

² *The Oxford Handbook of Religion and Emotion* / ed. by J. Corrigan // Oxford university press. – 2007. – 521 p.

³ *Corrigan, J.* Emotion and Religion: A Critical Assessment and Annotated Bibliography / J. Corrigan, E. Crump, J. M. Kloos. – Greenwood press, 2000. – P. 247.

ологических, не привязанных к отдельным отраслям концепций (символический интеракционизм, фрейм-анализ или этнометодология). Макросоциологическая теория секуляризации является специфичной для социологии религии.

В эмпирической социологии религии тема эмоций практически игнорируется, в особенности, когда речь идет о количественных исследованиях религиозности. Тема эмоций может еще как-то рассматриваться исследователями, работающими в рамках качественной методологии, при массовых же опросах значительно удобнее оценивать самоидентификацию, знание постулатов, практику, чем пытаться «измерить» эмоцию.

Итак, мы выделили среди возможных причин «выпадения» эмоций из «повестки дня» социологии религии: дисциплинарные границы, рационализм ряда теорий в социологии религии, преобладание макросоциологических построений над микро-социологическими, а также сложности эмпирической фиксации эмоций в распространенных количественных исследованиях.

Джон Корриган отмечает, что эмоции в религиозном контексте до недавнего времени были вне поля зрения академического сообщества, при этом активно рассматривались теологами. Корриган предполагает, что одно из затруднений для ученых состояло в том, что теории эмоций плохо соотносятся с редукционизмом, свойственным многим течениям в социальных науках. Таким образом, эмоции отходят в область необъяснимого и таинственного¹. Отто Риис и Линда Вудхэд также отмечают склонность социальных исследователей к редукционизму, сведению всего многообразия эмоций либо к коллективным представлениям, либо к психологическим состояниям, либо к содержанию культурных символических систем. «Эмоции, включая религиозные эмоции, выражаются через ритуал, музыку, живопись, архитектуру, поэтому рационализированного языка недостаточно. Имея это в уме, академические дискуссии, как эта, должны откровенно признавать свои ограничения. Проще исследовать интеллектуальные аспекты религии, чем эмоциональные, потому что инструментарий академического исследователя более приспособлен к этой задаче. Но это нечестно отказываться от исследования религиозных эмоций, оставлять их сами по себе, потому

¹ *Corrigan, J. Introduction: emotion research and the academic study of religion. Religion and Emotion: Approaches and Interpretations / ed. by J. Corrigan. – Oxford, 2004. – P. 3–13.*

что академический язык не способен раскрыть всю сложность и глубину эмоциональной жизни»¹. Другая опасность, с которой может столкнуться исследователь по Риис и Вудхэд – сводить все многообразие религии только к эмоциям.

Таким образом, социологическое исследование эмоций в религиозной сфере находится еще только в начале пути (несмотря на то, что первые шаги в этом направлении были сделаны более века назад). Среди возможных перспектив для социологии эмоций – исследование эмоций в процессе мобилизации религиозных движений, изучение «правил чувствования» (*feelingrules*, термин А. Хохшильд) для верующих, когда религиозная организация направляет его жизнь, рекомендуя испытывать и выражать одни эмоции, сдерживать, подавлять в себе другие, проблемы трансляции поощряемых эмоций в СМИ.

---

¹ *Riis, O. A Sociology of Religious Emotion / O. Riis, L. Woodhead. – N. Y., 2010. – P. 13.*